

Ф. И. Мирзабалаева, канд. экон наук,
профессор кафедры экономики и социологии труда
Дагестанского государственного университета

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ СЕГМЕНТЕ РЫНКА ТРУДА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются факторы, влияющие на межрегиональную дифференциацию уровня и качества жизни населения СКФО, и индикаторы, характеризующие динамику основных показателей уровня и качества жизни в данном сегменте; обоснованы направления повышения уровня и качества жизни населения федерального округа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уровень жизни, качество жизни; факторы и индикаторы уровня и качества жизни; межрегиональная дифференциация северокавказских республик по уровню и качеству жизни населения, направления повышения уровня и качества жизни.

АНОТАЦІЯ. У статті розглядаються чинники, що впливають на міжрегіональну диференціацію рівня і якості життя населення СКФО, та індикатори, що характеризують динаміку основних показників рівня і якості життя в цьому сегменті; обґрунтовані напрями підвищення рівня і якості життя населення федерального округу.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: рівень життя, якість життя; чинники і індикатори рівня і якості життя; міжрегіональна диференціація північнокавказьких республік за рівнем і якістю життя населення, напрями підвищення рівня і якості життя.

ANNOTATION. The article considers the factors that influence on the interregional differentiation of standard and quality of living of the population in NC Federal district and indicators characterizing the changes of basic indexes of standard and quality of living in this segment; the directions of raising the standard and quality of living of the federal district's population are proved.

Key-words: standard of living, quality of living; factors and indicators of standard and quality of living; interregional differentiation of North Caucasian republics on standard of living and quality of population's living, directions of raising the standard and quality of living.

Одной из основных целей любого современного государства является повышение уровня и качества жизни населения. Обще-признанной точки зрения на трактовку этих понятий нет, однако наиболее емкими, на наш взгляд, являются следующие: качество жизни представляет собой разнообразие способностей и удовлетворенных потребностей личности, социальных групп и общества

в целом, предопределяющее их развитость и благосостояние; уровень жизни представляет собой денежную оценку ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и общества в целом [1, с. 26].

В настоящее время экономическое неравенство регионов настолько высоко, что становится тормозом в развитии России. При исследовании основных тенденций динамики уровня жизни населения огромное значение имеет анализ наиболее важных факторов дифференциации. В этом контексте особую роль играет региональный фактор. В 2008 году региональные различия в среднедушевых доходах достигли 8,7 раз, а по уровню потребительских расходов на душу населения — 12,7 раз, в 2010 году — 6,74 и 9,4 раз соответственно [8, 148-149, 170-171].

Региональный аспект неравенства уровня жизни населения связан, прежде всего, с различной социально-экономической ситуацией в субъектах Российской Федерации. Наибольшее распространение получила классификация регионов, характеризующая состояние экономической и социальной сферы: развитые регионы с достаточно высоким уровнем производства и жизни людей; регионы со средним экономическим потенциалом; проблемные регионы с низким уровнем социально-экономического развития [7, с. 52—68].

В группе последних выделяются депрессивные и отсталые регионы. К депрессивным регионам относятся те, которые переживают глубокий экономический кризис, длительный период находятся в фазе застоя, нуждаются для своего «выздоровления» в крупных инвестициях. В этих регионах высокий уровень безработицы, глубокие внутренние диспропорции экономики. Они постепенно утрачивают свои позиции в общероссийском территориальном разделении труда и переходят в разряд отсталых регионов. Хронически отсталые районы характеризуются низкими показателями развития социально-экономической сферы, в значительной степени являются дотационными, имеют слабый кадровый потенциал, у них практически отсутствует территориальная специализация [12, с. 28—29].

К сожалению, большинство регионов СКФО относят к депрессивным. Сложная картина складывается в северокавказских республиках и развитие СКФО на сегодняшний день определяют следующие факторы: высокая дотационность бюджетов всех уровней регионов СКФО (см. таблицу 1); потеря некоторых отраслей экономики, в том числе и традиционных; усиление процесса урбанизации и «оголение» сельской местности; снижение

качественных характеристик уровня жизни (образования, здоровья, культуры и т. д.); усиление влияния национально-клановых и религиозных структур на предпринимательский сектор; высокая коррумпируемость органов государственной и муниципальной власти во все регионах федерального округа; высокий удельный вес неформальной экономики; высокий уровень сельской безработицы, молодежной и женской и др.

Таблица 1

**ДОЛЯ ТРАНСФЕРТОВ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА
В ДОХОДАХ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ
РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 2008—2010 гг.
И ДИНАМИКА ОБЪЕМА ТРАНСФЕРТОВ, % [9, с. 29]**

	Доля трансфертов			Динамика	
	2008 г.	2009 г.	янв.- авг. 2010 г.	2009 г. к 2008 г.	Янв.-авг. 2010 г. к 2009 г.
Республика Ингушетия	91	91	90	113	104
Чеченская Республика	91	91	89	101	99
Республика Дагестан	73	79	75	132	91
Карачаево-Черкесская Республика	71	71	69	116	115
Республика Северная Осетия-Алания	72	67	63	78	88
Республика Адыгея	62	63	59	116	88
Кабардино-Балкарская Республика	57	57	58	117	92
В среднем по регионам РФ	19	27	25	134	97

Безусловным лидером является Чечня, благодаря огромным федеральным трансфертам ее бюджет (61 млрд руб.) сравним с бюджетом Ставропольского края, население которого в два раза больше. В результате душевые доходы бюджета Чечни существенно превышают средние по регионам РФ и намного выше показателей других регионов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

Факторами межрегиональных различий в качестве жизни населения специалисты называют: отраслевую структуру хозяйства (преобладание отраслей, требующих коренной модернизации и перепрофилирования для повышения своей конкурентоспособно-

сти); социально-политическую обстановку в регионе (близость к очагам региональных конфликтов, межнациональные, конфессиональные и другие проблемы, формирующие низкую инвестиционную привлекательность региона); качество трудовых ресурсов (возрастная структура, образовательный и квалификационный уровень и т. д.); географические и климатические факторы; развитость рыночной инфраструктуры; наличие природных ресурсов и др. [5, с. 67].

Низкий уровень и качество жизни населения имеет много отрицательных последствий, как для населения, так и для государства в целом: снижение качества жизни, рост социальной напряженности, ухудшение качества рабочей силы (вызывает отток наиболее квалифицированных работников); необходимость работы по совместительству, ухудшающую возможности нормального восстановления рабочей силы; низкий платежеспособный спрос; снижает объемы накоплений населения и возможности их инвестирования в реальный сектор экономики; и др.

Оценки уровня и качества жизни в республиках Северного Кавказа — весьма рискованное занятие. Российская статистика не очень точно оценивает доходы населения в региональном разрезе, а в республиках юга России проблемы усугубляются более значительными масштабами неформальной занятости и теневых доходов. Наименее достоверны статистические данные по Республике Дагестан, где отношение душевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму уже превысило по стране. Это означает, что по покупательной способности доходов населения Дагестан не только опережает все регионы Южного и Северо-Кавказского федерального округов, но и, например, Самарскую и Сахалинскую области. Поверить в это крайне трудно [9, с. 22]. Нет достоверной информации и по Чеченской республике, статистические данные разрозненные и противоречивые.

Уровень и качество жизни, прежде всего, оценивают по таким интегральным показателям, как индекс развития человеческого потенциала, валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, индикатор распределения доходов населения — индекс Джини и др.

ИРЧП в регионах СКФО сложился на уровне средних значений (не превысил 0,8), с максимальным значением в Республике Северная Осетия — Алания (0,812) и минимальным — в Республике Ингушетия (0,762) (табл. 2).

Таблица 2

**ЗНАЧЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА,
2010 г. [2, с. 18]**

	ИРЧП (2009) ¹	ПС ² (кол-во на- боров ПИМ)	Абсолютная бедность ³ (%)	Относительная бедность ⁴ (%)	Коэффициент Джини ⁵	Коэффициент фондов ⁶	ВРП (по ППС) ⁷ (в долл. США (2009))
<i>Республика Северная Осетия — Алания</i>	0,812	3,29	10,3	18,7	0,375	11,9	9343
<i>Республика Дагестан</i>	0,810	3,67	10,6	19,9	0,395	13,7	9337
<i>Карачаево- Черкесская Республика</i>	0,800	2,47	19,8	23,8	0,363	10,9	8669
<i>Ставропольский край</i>	0,801	2,45	18,7	22,4	0,387	13,0	8725
Кабардино- Балкарская Республика	0,788	2,5	16,8	23,4	0,376	12,0	7666
Республика Ингушетия	0,762	1,71	22,0	24,4	0,359	10,6	3494
<i>Российская Федерация</i>	0,840	3,26	12,8	26,4	0,420	16,5	18869

^[1] Данные ПРООН, ^[2] оценка ВЦУЖ, ^[3] оценка ВЦУЖ, ^[4] предварительная оценка ВЦУЖ, ^[5] данные Росстата, ^[6] данные Росстата, ^[7] данные ПРООН.

Покупательная способность в регионах сложилась на низком уровне, то есть не превысила ЗБПМ, с минимальным значением в Республике Ингушетия (1,71 БПМ). Исключением, со значениями индикатора ниже среднего, стала Республика Дагестан, где покупательная способность составила 3,67 БПМ и была максимальной в округе, а также Республика Северная Осетия — Алания, со значением индикатора 3,29.

Уровень абсолютной бедности в большинстве регионов находился на уровне средних значений, с минимальным значением 10,3% в Республике Северная Осетия — Алания. Исключе-

нием стали республики: Ингушетия (22 %) и Карачаево-Черкесская (19,8 %), где абсолютная бедность была на высоком уровне. Относительная бедность была на среднем уровне, то есть в пределах 1,5 раза выше/ниже уровня в целом по стране (26,4 %) с максимальным значением в Республике Ингушетия (24,4 %).

ВРП по ППС в регионах Северо-Кавказского федерального округа сложился на среднем уровне (менее 10 тыс. долл.). При этом в большинстве регионов были отмечены избыточные относительно уровня ВРП значения коэффициента Джини. За исключением Республики Ингушетия, в котором коэффициент фондов составил 10,6 и был наиболее низким среди регионов округа, а также Карачаево-Черкесской Республики со значением показателя 10,9, данный коэффициент был на уровне средних значений относительно значения в целом по стране.

Резкая межотраслевая дифференциация зарплаты, неформальные заработки, привычка жить на социальные пособия препятствуют формированию условия для развития субъектов СКФО. За последние годы ситуация не изменилась. Так, например, в 2010 году разрыв в уровнях среднемесячной заработной платы между низкооплачиваемыми (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство — 3866,1 рублей) и высокооплачиваемыми видами экономической деятельности (финансовая деятельность — 25 880,4 рублей) в Республике Дагестан составил 6,7 раза. В таких отраслях как образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, определяющих уровень и качество жизни населения, заработная плата составляет 7248,2 и 8608, 5 рублей соответственно, что ниже среднемесячной зарплаты по экономике республики в целом (10243,5 рублей) [10, с. 101—102].

В исследуемом округе высок удельный вес, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума имеет тенденцию к снижению. Так, за 2005—2010 гг. данный показатель по России в целом снизился в 1,4 раза, в Республике Ингушетия — в 2, 9 раза, в Республике Дагестан — в 2,6, в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия-Алания — в 1,6 раза, в Карачаево-Черкесской Республике — 1,4, Ставропольском крае — 1,3 раза. При сравнении с 2000 годом наибольшее сокращение наблюдается в Республике Дагестан — в 7,9 раза.

Таблица 3

**ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ С ДЕНЕЖНЫМИ ДОХОДАМИ НИЖЕ ВЕЛИЧИНЫ
ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА ПО СУБЪЕКТАМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
(в процентах от общей численности населения региона) [8, с. 168]**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	29,0	17,7	15,2	13,3	13,4	13,0	12,6
Северо-Кавказский федеральный округ							
Республика Дагестан	72,6	24,0	14,9	13,8	10,6	9,1	9,2
Республика Ингушетия	94,3	63,2	56,4	44,8	37,6	36,1	22,2
Кабардино-Балкарская Республика	57,5	24,7	22,2	18,3	16,1	16,3	15,8
Карачаево-Черкесская Республика	62,5	26,1	20,8	18,3	17,2	16,1	18,8
Республика Северная Осетия-Алания	33,2	16,8	16,3	12,9	11,9	13,7	10,4
Ставропольский край	45,2	24,5	21,6	18,6	19,6	19,1	18,8

В этой связи, по мнению специалистов, региональная политика федерального центра должна быть направлена на инвестиционную поддержку отстающих территорий, что будет способствовать, с одной стороны, сокращению масштабов межрегионального экономического неравенства, с другой — повышению темпов роста национальной экономики за счет рационального использования ресурсного потенциала региональных экономик. В ее основу должны быть положены три ключевые императива: основными реципиентами федеральной поддержки должны быть проблемные, а не наиболее развитые регионы; федеральная поддержка должна быть направлена в большей степени на стимулирование экономического развития, нежели на удовлетворение текущих бюджетных потребностей регионов; экономически неэффективные мероприятия не должны осуществляться, даже если их бенефициариями являются жители проблемных регионов [3, с. 25].

Для северокавказских регионов актуальна проблема снижения качества жизни, которая в наиболее концентрированной форме проявляется в сельской местности. Совокупность благ, получаемых сельским жителем, включая уровень развития здравоохране-

ния, образования, культуры, и социальной защиты, а также решение вопросов развития жилищной сферы, инженерной и транспортной инфраструктуры, информационного обеспечения, существенно ниже, чем в городе, и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению. В этой связи в работе специалисты выделяют следующие приоритеты устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа:

- государственное регулирование уровней накопления и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования через дотации, субсидии, кредитование под низкий процент, льготное налогообложение;

- диверсификация экономики сельских территорий и обеспечение альтернативной занятости;

- обеспечение жильем молодых специалистов, работающих в сельской местности, путем предоставления субсидии и участка;

- развитие инженерной и транспортной инфраструктуры села;

- повышение качества жизни населения в сельской местности и развитие социальной инфраструктуры;

- обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды сельских территорий [3, с. 32—34].

Угрозы и вызовы Северокавказского региона, который является важнейшим геоэкономическим плацдармом и форпостом России на южных рубежах, имеют серьезное значение для развития нашей страны (прежде всего как фактор национальной безопасности и территориальной целостности). Будучи многонациональными, с высоким естественным приростом населения, с традиционным отставанием темпов роста рабочих мест от темпов роста экономически активного населения, республики Северного Кавказа уже в 70-е годы XX века отличались глубокой неоднородностью экономического пространства, процветающими теневыми процессами в непроизводительной сфере, устойчиво высокой долей бедного населения в сельской местности.

В современных условиях, когда произошло фактическое сжатие индустриального сектора и резкое сужение рынка рабочей силы, указанные специфические характеристики обусловили появление в республиках огромного количества безработного населения, его значительную социальную дифференциацию, широкое распространение нелегитимных экономических институтов (слабое развитие рыночных отношений, расцвет коррупции, «теневая

экономика», рост активности криминальных элементов, незатухающая террористическая опасность). Республики значительно отстают по объемам и темпам роста промышленного и сельскохозяйственного производства [6, с. 3].

Одним из основных условий, определяющих формирование качества жизни населения, является занятость трудовой деятельностью. Занятость определяет и другие важнейшие факторы уровня и качества жизни (трудовой доход или заработок, условия труда, социальная защищенность работающих, трудовая мобильность, мотивация к труду и др.).

Таблица 4

**ПОКАЗАТЕЛИ БЕЗРАБОТИЦЫ И НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ
ПО СУБЪЕКТАМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
В 2010 г. [10, с. 93; 8, 120]**

	Уровень безработицы по методологии МОТ (в процентах)	Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года в процентах)	Занятые в неформальном секторе (в процентах от общей численности занятого населения по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в среднем за год)
Российская Федерация	7,5	2,1	16,6
Северо-Кавказский федеральный округ	16,9	8,7	37,9
Республика Дагестан	14,8	3,3	48,4
Республика Ингушетия	49,7	21,0	39,5
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	3,0	43,1
Карачаево-Черкесская Республика	10,3	2,6	34,4
Республика Северная Осетия-Алания	9,8	3,4	31,8
Чеченская Республика	43,1	42,7	50,7
Ставропольский край	6,9	2,0	26,8

Существенный неформальный сектор в экономике субъектов СКФО является с одной стороны тем амортизатором, который

сглаживает негативные последствия социально-экономического кризиса, с другой — формирует огромный налогонеоблагаемый и неконтролируемый сегмент рынка труда. В Чеченской Республике неформально занятые составляют 50,7 % от общей численности занятого населения, в Республике Дагестан — 48,4 %. Все эти процессы протекают на фоне высокой безработицы (см. табл. 4).

С учетом приведенных показателей, их динамики и сравнения с другими регионами Юга России и общероссийским показателями, можно сделать вывод: ухудшение показателей уровня жизни вызывает вынужденное сужение потребностей и ухудшение качества жизни, деградацию, маргинализацию и криминализацию определенных слоев населения, еще большим уходом в теневую экономику. Важнейшим отличием структуры легальной занятости в республиках Северного Кавказа от общероссийских показателей является чрезвычайно высокая занятость в управлении.

Основными направлениями повышения уровня жизни населения должны стать:

- диверсификация экономики, ускорение модернизационных и инновационных процессов в экономике;
- развитие занятости и самозанятости населения, создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса;
- повышение уровня оплаты труда работников бюджетной сферы;
- сокращение объемов неформальной занятости и создание условий для легализации теневого бизнеса;
- стимулирование развития рабочего капитала, среднего специального звена образования, изменение отношения к труду;
- развитие социальных отраслей и социальной инфраструктуры и др.

Северному Кавказу необходимы серьезные институциональные преобразования, а для этого необходимо провести аудит институциональной среды, т.е. определить институты, которые могут быть использованы в развитии, и институты, от которых следует избавиться, оценить ее устойчивость и адаптационные возможности к новым условиям, способность устойчивого социально-экономического развития.

Литература

1. Бобков В. Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ: экономика и управление. — 2009. — №2.
2. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Чесалкина Е. Ю. Ежегодный мониторинг неравенства качества и уровня жизни населения России за 2010 год // Уровень жизни населения регионов России. — 2011. — № 10.
3. Галачиева С. В. Ресурсное обеспечение макрорегиона в координатах императивов устойчивого социально-экономического развития (на примере Северо-Кавказского федерального округа). Автореф. на соиск. ст. д-р экон. наук 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). Кисловодск — 2011. 48с.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под ред. А. А. Аузан и С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ / дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2011. — 146 с.
5. Казиева Ж. Н. Качество жизни — ключевой индикатор развития. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. — № 3.
6. Липина С. А. Обоснование приоритетов социально-экономического развития республик Северного Кавказа (методология и практика). Автореф. на соиск.ст. д-р экон. наук 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). — М., 2011. — 45 с.
7. Регионализация в развитии России/ Под ред. С. С. Артоболевского, А. И. Трейвиша. — М.: Эдиториал УРСС. — 2001.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 990 с.
9. Северный Кавказ: модернизационный вызов/ И. В. Стародубровская, Н. В. Зубаревич, Д. В. Соколов, Т. П. Интигринова, Н. И. Миронова, Х. Г. Магомедов. — М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2011.
10. Социальное положение и уровень жизни населения Дагестана. 2011: Стат.сб./Дагестанстат. — 2011. — 282 с.
11. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: Стат. сб. / Росстат. — М. — 2011.
12. Школкина Н. В. Предпосылки и факторы, влияющие на уровень и качество жизни населения регионов России. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Экономика. — 2010. — № 2.

Статтю подано до редакції 06.06.12